

СТЕПАНЕНКО А. С.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры уголовного процесса

**ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
СТАНДАРТА ДОКАЗЫВАНИЯ «ВНЕ РАЗУМНОГО СОМНЕНИЯ»**

Новый Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012 г. (далее УПК Украины) в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Украины 1960 г. в ст. 17 закрепил презумпцию невиновности и обеспечения доказанности вины, и включил в её состав не характерное для украинской правовой системы положение относительно доказанности вины вне разумных сомнений. Законодатель, приводя в ч.2 ст. 17 КПК Украины требование доказанности вины лица стороной обвинения к некоему уровню или, возможно, отметки «разумное сомнение», не приводит его формального определения и ни в одной статье не ссылается на данный термин.

Определение содержания понятия следует начать с анализа истории его возникновения и развития. Термин «вне разумного сомнения» имеет свое начало в странах англо-американской правовой семьи, поэтому целесообразно анализировать опыт именно этих стран.

В настоящее время имеется два основных подхода относительно развития стандарта доказывания «доказательства вне разумных сомнений» в научной литературе. Первый можно назвать, как «рационалистический» или как предлагает обозначить его Миллер Шейли «общий подход», однако как указывает сам автор, именовать данный подход «общим» можно с большой долей условности [1, С. 269–270]. Второй подход является теологическим анализом, недавно предложенным профессором Джеймсом Уитменом (James Q. Whitman) в своей книге «Theological Roots of the Criminal Trial: Theological Roots of the Criminal Trial», таким образом данный подход можно условно обозначить как «теологический» [2].

«Рационалистический» или «общий» подход в настоящее время формулируется наиболее активно в трудах таких ученых, как Барбара Шапиро, Энтони Морано, Теодор Вальдман, и Стив Шепшард, и, несмотря на название, есть много различий между теми, кто придерживаются «общего подхода», которые выходят далеко за рамки косметических отличий. Тем не менее, можно выделить два кардинально отличных друг от друга подхода.

При анализе первого подхода, необходимо учитывать не только формирование самого правила «разумного сомнения», но и процесс формирования и развития суда присяжных, которые сейчас его активно применяют при рассмотрении уголовных дел. К 1215 году, году отмены ордалия был образован суд присяжных, который пришел на замену

жюри обвинения, и членами которого были жители одной общины, вследствие чего, презюмировалось, что они знали о фактах происходящего и должны были лишь привнести свои личные знания и опыт для принятия соответствующего решения [3, С. 4]. Но постепенно в связи с разрастанием общин и увеличением мобильности граждан более не всегда могло обеспечить возможность присяжным быть осведомленными обо всех деталях произошедшего, что привело к появлению свидетелей в процессе, что, в свою очередь, неизбежно приводило к проблемам оценки показаний таких свидетелей, к необходимости неких стандартов принятия решений. Ответом на это стали работы английских теологов и философов моралистов, в частности работы Джона Локка, который разграничивал абсолютную достоверность/определенность, достижимой при помощи логических, математических доказательств, и моральную достоверность, которая базируется на показаниях и свойственна праву, истории. Моральная достоверность не должна была быть абсолютной, но должна была быть наивысшей ступенью вероятности, свободной от сомнений [3, С. 11–13]. Данная концепция, согласно «рационалистическому» подходу впоследствии трансформировалась в стандарт доказывания «вне разумного сомнения», который стал тем путеводителем для присяжных при принятии решений.

Со всем по-иному рассматривается данный стандарт и его значение Джеймсом Уитменом, который представляет т.п. «теологический» подход. Уитмен проводит разграничение между двумя видами процедур, которые он делит на 1) процедуры поиска фактических доказательств (*factual proof procedures*), и 2) процедуры обеспечения морального комфорта (*moral comfort procedures*) [2, С. 18]. Это важно, так как, как считает Уитмен, вынесение решений было опасным занятием, связанным с моральными, духовными рисками для судей и присяжных, а точнее для их души, и любой судья (присяжный). Решение о виновности или невиновности лица, для людей средневековой имело большее значение, чем оно имеет сейчас и принятие правильного решения предreshало не только судьбу подсудимого, но и их самих. В случае сомнения должны были следовать «безопасному пути» и воздержаться от принятия решения. Дж. Уитмен также приводит слова св. Матфея «Не судите, да не судимы будете», которые были предостережением для любого христианина, и вселяло определенный страх в умы судей. Доктрина безопасного пути была закреплена в известной форме папы Иннокентия III, в которой было сформулировано классическое определение доктрины безопасного пути: «*In dubiis via eligenda est tutior*»: «Когда есть сомнения, необходимо выбрать более безопасный путь» [2, С. 117]. Уитмен рассматривает процедуру доказывания «вне разумного сомнения» как процедуру обеспечения морального комфорта субъектов принятия решений, и которая никак не помогает в поиске фактических доказательств.

Подводя итог, можно сказать, что в случае восприятия первого подхода нашей правовой системой, можно говорить о вероятностном характере принятых судом решений и об отсутствии разумных сомнений как наивысшей достижимой степени вероятности. В случае склонения ко второму подходу, данная концепция должна быть удалена из УПК, как атавизм средневековой эпохи.

Список использованных источников

1. M. W. Shealy Jr., «A reasonable doubt about 'reasonable doubt,» Oklahoma Law Rev., vol. 65, no. 225, pp. 225–302, 2013.
2. J. Q. Whitman, *The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial*. Yale University Press, 2008.
3. B. J. Shapiro, *Beyond Reasonable Doubt and Probable Cause: Historical Perspectives on the Anglo-American Law of Evidence*. University of California Press, 1991.

КІПЕР О. О.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
здобувач кафедри кримінального процесу

ВНУТРІШНЄ ПЕРЕКОНАННЯ СЛІДЧОГО ЯК ПІДГРУНТЯ ЙОГО ПРОЦЕСУАЛЬНОЇ САМОСТІЙНОСТІ

Внутрішнє переконання в процесуальній науці розглядається в різних аспектах: як метод, спосіб чи принцип оцінки доказів або як її результат. Так, С. М. Смоков розглядає внутрішнє переконання як специфічний стан сформованого професійного знання в свідомості слідчого, коли він вважає зібрані у справі докази достатніми для прийняття рішення, є впевненим у правильності свого висновку і готовий до відповідних практичних дій — прийняття рішення відповідно до отриманих знань [1, с. 4].

На наш погляд, внутрішнє переконання слідчого слід розглядати і як принципове положення, що складає підґрунтя для формування його процесуальної самостійності у кримінальному провадженні. Безумовно, слідчий оцінює докази за своїм внутрішнім переконанням, яке ґрунтується на всебічному, повному й неупередженому дослідженні всіх обставин кримінального провадження, керуючись законом (ст. 94 КПК).

Внутрішнє переконання в межах оцінки доказів як процесуальна категорія відрізняється тим, що слідчий, приймаючи рішення у провадженні, визначає своє особисте ставлення до сукупості доказів та їх